

**Наука и просвещение: технологии и инновации**

**Купцова Оксана Геннадьевна,**

канд. филол. наук, старший преподаватель,  
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола;

**Царегородцева Наталья Юрьевна,**

учитель английского языка,  
МБОУ «Лицей № 28 гор. Йошкар-Олы», г. Йошкар-Ола;

**Филенко Сюзанна Эхтирамовна,**

учитель английского языка,  
МБОУ «Лицей № 28 гор. Йошкар-Олы», г. Йошкар-Ола

## **ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НЕМЕЦКИХ РОМАНТИКОВ**

**Аннотация.** В статье рассматривается лингвистическая репрезентация концепта «страх» в произведениях представителей немецкой романтической школы Э.Т.А. Гофмана, Л.Тика и Ф. Шиллера. Для передачи самой яркой человеческой эмоции – эмоции страха – авторы использовали не только широкий спектр языковых средств, но и часто прибегали к неординарным решениям применения стилистических средств.

**Ключевые слова:** немецкая романтическая школа, концепт, страх, концептосфера, Э. Гофман, сказки, Л. Тик, новелла, Ф. Шиллер, повесть.

Понятие «концепт», пришедший в лингвистику из математики и являясь основной единицей межкультурной коммуникации, возникает в художественной литературе как результат взаимодействия внутренней формы слова. Способы обнаружения концептов и репрезентация их содержания составляют концептуальный анализ, целью которого, безусловно, является выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы, т.е. компонентов, составляющих ментальное поле концепта.

## **Наука и просвещение: технологии и инновации**

Немецкий романтизм смог объединить писателей, которые имеют порой противоречивые взгляды на общественно-политические идеалы, однако все они сходны по своему мировоззрению и эстетическому отношению к действительности. Изображая карикатурные образы лишенных духовности людей, писатели-романтики раскрывают типичные черты властителей современного им общества. Для немецких романтиков типично проявление интереса к национально-самобытному творчеству, создание определенного символа, позволяющего отвлечься от рутины. В статье представлен анализ произведений писателей-романтиков: сказки Э. Гофмана «Крошка Цахес», «Золотой горшок», «Королевская невеста», «Щелкунчик и мышиный король», «Советник Креспель»; новелла Л. Тика «Жизнь льется через край», повесть Ф. Шиллера «Преступник из-за потерянной чести». Безусловно, страх является одной из основных человеческих эмоций, обусловлен природой человека и находит в произведениях романтиков яркое отражение. Так, например, Э. Гофман обладал очень острой наблюдательностью и впечатлительностью, порой доходившей до крайности. Его вечно преследовало предчувствие тайных ужасов, которые могут ворваться в его жизнь; двойников, всевозможных жутких призраков, он, в самом деле, видел перед собой, описывая их. В соответствии с этим во всех его произведениях прослеживается противопоставление реальных и ирреальных условий, автор мастерски описывает переход из одной реальности в другую. Сама эпоха, в которой жили и творили писатели-романтики, характеризуется нестабильностью, неприятием нового капиталистического строя, отрицательные черты которого они зорко подметили: обезличивание и обесценивание индивидуального человеческого труда, отмирание ремесел, разрушение многовековых народных традиций под воздействием новых капиталистических форм жизни. Страх наступающей власти золота и буржуазной купли-продажи, потеря ценностных ориентиров отчетливо

проявляется в произведениях писателей немецкой романтической школы [1, с. 275].

Для выражения разнообразных оттенков страха авторы использовали большое количество языковых средств. Наиболее продуктивной реализацией концепта является глагол **erschrecken**, имеющий значение «испугать», «запугивать», с его производными. «*Hier **erschreckte** mich ein Gedanke an den Teufel und eine Allgegenwart Gottes*» [9, с.46] ‘Мысль о дьяволе и вездесущем боге вызвала во мне **ужас**’ [8, с. 505]. «*Die Gesandten **erschracken** nicht wenig*» [10, с. 114] ‘«Наши путники **испугались**, увидев принцессу»’ [5, с. 49]. «*Da stieß der Kleine einen gellenden Schrei aus, dass es im ganzen Saal widerhallte und die Gäste **erschrocken** auffuhren von ihren Sitzen*» [10, с. 209] ‘«Тут малыш испустил пронзительный крик, отозвавшийся во всей зале, так что гости в **испуге** повскакали с мест»’ [3, с. 149].

Для выражения ужаса, огромного страха употребляется глагол **entsetzen** с образованными от него другими частями речи. «*Von einem inneren **Entsetzen** gewaltsam ergriffen, konnte sie sich aber nicht so schnell erholen*» [10, с. 32] «Однако, охваченная паническим **страхом**, она не могла оправиться так скоро, чтобы приятельницы не заметили ее необычайного напряжения» [5, с. 56]. «*Da gewahrte er, was schon **Entsetzliches** geschehen*» [10, с. 315] «Он вдруг приметил **ужасную перемену**» [5, с. 127]. «*Die gellende, krächzende Stimme des Weibes hatte etwas **Entsetzliches***» [10, с. 5] «В резком, пронзительном голосе этой бабы было что-то **страшное**» [3, с. 25].

Существительное **Angst** в значении ‘страх, боязнь’ также довольно часто используется романтиками в произведениях. «*Aber du böses Kind, hast uns allen recht viel **Angst** und Sorge gemacht*» [10, с. 100] «А вот ты, нехорошая девочка, до смерти **напугала** нас» [5, с. 30]. «*Nicht mehr singen, wenn du mich liebst — es drückt mir das Herz ab — **die Angst** - **die***

*Angst - Nicht mehr singen» [10, с. 250] «Никогда не пой больше, если любишь меня... у меня сердце сжимается... этот страх... такой страх... никогда больше не пой» [4, с. 235]. «So seltsam dieser Vorschlag erscheinen mochte, wurde er doch in der **Angst** und Not, in der sich alle befanden, einstimmig angenommen» [10, с. 238] «Как ни странно было это предложение, его приняли единогласно - в таком все находились беспокойстве и **страхе**» [5, с. 186].*

При этом иногда для усиления значения существительное **Angst** выступает с **согласованным определением**. *«Unbegreiflich sei der Zustand gewesen, in dem er sich befunden, denn eine **entsetzliche Angst** habe sich gepaart mit nie gefühlten Wonne» [9, с. 253] «Непостижимым было состояние, которое он испытывал в тот миг; ибо **смертный страх** соединился в нем с несказанным блаженством» [4, с. 238]. «... und sie geriet in **entsetzliche Angst**, als er den Abend, die Nacht, ja den andern Morgen nicht wiederkehrte» [10, с. 319] «... и она **страшно перепугалась**, когда он не воротился ни вечером, ни ночью, ни даже на следующее утро» [5, с. 132].*

Синонимами к слову **Angst** выступают существительные **das Grausen** и **das Grauen** с аналогичным значением 'ужас, страх'. *«... und dann erklangen schneidende heulende Jammertöne, dass Veronika von **Angst und Grausen** ergriffen wurde» [10, с. 135] «и тогда раздавались резкие, пронзительные вопли, так что Веронику снова охватил **томительный страх**» [5, с. 59]. «Siehst du ihr **Grausen**, ihr **Entsetzen**, die kleinen Händchen hat sie krampfhaft zusammen gefaltet in die Höhe» [10, с. 97] «Во всем ты видишь ее **испуг**, ее **ужас**, судорожно сжатые маленькие руки, поднятые вверх» [5, с. 73]. «... zischte er der vor **Grauen** und **Schreck** erstarrten Marie ins Ohr» [10, с. 122] «Он прошипел на ухо **оцепеневшей от ужаса** Мари» [5, с. 59]. «Und dem das, was er mühsam erforscht, mir **Grauen und Entsetzen** erregt» [10, с. 288] «... и то, что с трудом позна-*

ет он, вызывает один только **страх и ужас**...» [5, с. 96].

Авторы-романтики используют в своих произведениях глагол **fürchten** в значении «бояться», «опасаться». «*Du weißt, mein lieber Rufen, dass ich nichts in der Welt so fürchte und scheue, als die brennenden Sonnenstrahlen des Tages*» [10, с. 192] «Ты знаешь, любезный Руфин, что я ничего на свете так не **страшусь** и не избегаю, как палящих лучей солнца» [3, с. 129]. «*Ich verabscheue mein Leben und fürchte den Tod nicht? Aber schrecklich ist mir's, zu sterben, ohne gelebt zu haben*» [9, с. 54] «Я презираю свою жизнь и не **боюсь** смерти, но мне **страшно** умереть, не изведавши жизни» [8, с. 513].

Данный глагол часто выступает в произведениях как равнозначный к глаголу **scheuen**. «*Kennst du auch sonst keine Furcht und Scheu, sich doch be idem Anblick dieses Rembrandtschen oder Höllenbreughelschen Gemäldes, das nun ins Leben getreten, vor Grausen die Haare auf dem Kopfe gestäubt hätten*» [10, с. 48] «Как бы ты ни был **бесстрашен**, но и у тебя при взгляде на эту живую картину Рембрандта или Адского Брейгеля волосы встали бы дыбом» [5, с. 73] «*Vor Schreck und Abscheu schrie Frau Anriehen laut auf und fuhr von dem Stuhl in die Höhe*» [10, с. 302] «Фрейлейн Аннхен громко вскрикнула от **испуга** и отвращения и вскочила со стула» [5, с. 112].

Характерной особенностью выражения высшей степени боязни является употребление идиоматических выражений, имеющих сходное значение. «*Voller Angst und Schreck lief nun Fräulein Annchen eiligst nach dem Gemüsegarten*» [10, с. 296] «Фрейлейн Аннхен, объятая **страхом и трепетом**, поспешила на огород» [5, с. 106]. «*Uhrmacher und Astronom waren außer sich vor Schreck und Entsetzen*» [10, с. 115] «Часовщик и звездочет **были вне себя от ужаса**» [5, с. 51]. «*Fräulein Anne hen ließ erstarrt vor Angst und Entsetzen, alles geschehen*» [10, с. 321] «Фрейлейн Аннхен, оцепенев от **страха и ужаса**, была на все согласна» [5, с.

134].

Для достижения большей эффективности автор часто использует сложносоставные слова с компонентом «**Tod**». «*Fräulein Annchen rannte ins Zimmer, sah in den Spiegel und fuhr zurück von jähem Todesschreck erfasst*» [10, с. 315] «Фрейлейн Аннхен бросилась в комнату, посмотрелась в зеркало и отпрянула в **смертельном испуге**» [5, с. 127]. «... in dem Munde, der sich vergebens dem Schrei der **Todesangst** öffnet» [10, с. 47] «... в устах, напрасно открытых для крика **смертельной тоски**» [5, с. 73].

Необходимо отметить, что переживание таких эмоций, как страх, испуг, выражается не только с помощью глаголов **erschrecken, scheuen, fürchten, entsetzen** и других, а также автор, как правило, обращает внимание читателя на **физическое состояние** героев: «*Ihr wollte der Atem vergehen, er war als griffen eiskalte Krallen in ihr Innersten*» [10, с. 46] «У нее захватывало дух, ей казалось, что ледяные кости впиваются в ее сердце» [5, с. 72]. «... das engelschöne Gesicht, aber in dem Entsetzen, das seinen Eisstrom darüber goß» [10, с. 47] «Но страх сковал это лицо ледяным потоком» [5, с. 173].

дрожь: «*"Hörst du denn nichts, siehst du denn nichts, Schwester?" - rief Veronika, die vor Furcht und Zittern gar nicht mehr anrühren mochte*» [10, с. 32] «Неужто ты ничего не слышишь, ничего не видишь, сестра? - воскликнула Вероника, которая от страха и трепета не могла уж ни до чего дотронуться» [3, с. 56]. «... wollte ihr eben alles Grauen vergehen, als es mit einem mal so entsetzlich und so schneidend zu pfeifen began, dass es ihr eiskalt über den Rücken lief» [10, с. 94] «...и страх ее совсем было улегся, но вдруг послышался такой ужасный и пронзительный писк, что у нее по спине забежали мурашки» [5, с. 27]. «*Da ergriff sie Angst und Grausen, und ein Tiefenfrost zitterte durch alle Glieder*» [10, с. 150] «Томительный страх охватил ее и лихорадочный озноб прошел

по всем ее членам» [3, с. 75].

отсутствие речи: «*Ach, die Mäuse, die Mäuse kommen wieder*», rief Marie erschrocken, und wollte die Mutter wecken, aber jeder Laut stockte, ja sie vermochte kein Glied zu regen» [10, с. 116] «Ай, мыши, мыши, опять тут мыши! — в испуге закричала Мари и хотела уже разбудить мать, но слова застряли у нее в горле. Она не могла даже шевельнуться» [5, с. 55]. «*Dem Studenten war es, als schnüre ein Ungetüm ihm die Kehle zusammen — er konnte kein Wort ausbringen*» [10, с. 42] «Студенту Ансельму как будто кошмар сдавил горло: он не мог произнести ни слова» [5, с. 67]’.

или, наоборот, крик: «*Mit einem Schrei des Entsetzens sprang sie auf, alles erwachte*» [10, с. 108] «Нянька вскочила с криком ужаса, все проснулись» [5, с. 42]. «*"Wie?", rief Fräulein Annchen voll Schreck und Bestürzung*» [10, с. 299] «*"Как?" - в испуге и смущении воскликнула Фрейлейн Аннхен*» [5, с. 109].

обморочное состояние: «*Fräulein Ännchen sank keineswegs in Ohnmacht, erschrack auch nicht im allermindesten*» [10, с. 313] «Фрейлейн Аннхен вовсе не упала в обморок и даже нисколько не испугалась» [5, с. 124]. «*Vor Angst und Grauen hatte Marien das Herz schon so gepocht, dass sie glaubte, es müsse nun gleich aus der Brust heraus springen und dann müsste sie sterben; aber nun war es ihr, als stehe ihr das Blick in den Adern still. Halb ohnmächtig wankte sie zurück*» [10, с. 95] «От ужаса у Мари уже и раньше так колотилось сердце, что она боялась, как бы оно тут же не выпрыгнуло из груди — ведь тогда бы она умерла. Теперь же ей показалось, будто кровь застыла у нее в жилах. Она зашаталась, теряя сознание» [5, с. 23].

а также действия людей, испытывающих страх: «*Die Mädchen, Welche bei ihm gesessen, schrien im Schreck auf fluchteten auf die andere Seite der Gondel*» [10, с. 13]. «Сидевшие около него девушки испустили крики

ужаса и бросились на другой конец лодки» [3, с. 33]. «Entsetzt taumelte der Student Anselmus zurück» [10, с. 17] «Студент Ансельм в ужасе отшатнулся» [5, с. 38]. «Marien fing an sehr zu grauen, und entsetzt war sie beinahe davongelaufen» [10, с. 94] «Мари очень струсилась и чуть не убежала со страху...» [5, с. 21]'

Таким образом, в произведениях романтиков можно обнаружить большую вариативность репрезентации концепта «страх». В первую очередь, концепт представлен существительными с идентичным переводом в немецком языке (Angst, Grausen), глаголами (scheuen, erschrecken, fürchten), отглагольными существительными или идиоматическими выражениями, а также физическим состоянием героев, которое становится ясным из контекста (дрожание, молчание и т.д.).

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. – Л., 1973. – 567 с.
2. Гофман Э.Т.А. Крошка Цахес. – М., 2001. – 239 с.
3. Гофман Э.Т.А. Новеллы. – Л., 1990. – 607 с.
4. Гофман Э.Т.А. Сказки. – М., 1989. – 255 с.
5. Карельский А.В. Драма немецкого романтизма. – М., 1992. – 335 с.
6. Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры: Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. – М., 1993. – 156 с.
7. Шиллер Ф. Собрание сочинений в 7 т. Т.3: Драма. Проза. – М., 1956. – 698 с.
8. Fischer Benno von Wiese. Deutschland erzählt: von Johann Wolfgang Goethe bis Ludwig Tieck. – Frankfurt-am-Main, 1966. – 473 S.
9. Hoffman Ernst Theodor Amadeus. Märchen. – Leipzig, 1983. – 473 S.